

Австралия и Восточный Тимор на пути установления своих границ

Australia and East Timor closer to setting their boundaries

Генеральные выборы в Австралии, которые должны состояться в следующем месяце, послужили своего рода катализатором в относительном уменьшении сопротивления австралийского правительства, которое оно оказывает Восточному Тимору, пытающемуся увеличить долю своих запасов нефти и газа в Тиморском море. Эндрю МакБарнет рассказывает о давнишнем конфликте, который стал причиной роста серьезных обвинений Австралии в ее несправедливом отношении к одной из самых бедных стран мира..

Центральным событием стала встреча министров иностранных дел Александра Даунера (Австралия) и Джоса Рамоса Хорта (Восточный Тимор) 11 августа в столице Австралии Канберре.

По слухам, Даунер заявил, что обсуждение проблемы Тиморского моря прошло успешно и что, возможно, она будет урегулирована уже к рождеству.

Для каждого, кто следил за историей спора за запасы нефти и газа Тиморского моря, зародившегося еще в начале 70-ых, такое примирительное заявление Даунера, свидетельствующее об изменении его позиций, может показаться довольно странным. Возможно, что Даунер просто вынужден был сделать это вследствие давления со стороны оппозиции накануне генеральных выборов в Австралии, роста критики за рубежом, которая была спровоцирована хорошо подготовленной кампанией Восточного Тимора за свои права, а также угроз со стороны главной нефтяной компании, которая как раз в тот момент вела словесную перепалку. Предметом спора является морская граница между Австралией и Восточным Тимором. В настоящее время она проходит таким образом, что львиная доля значительных запасов нефти и газа Тиморского моря отходит к Австралии. Восточный Тимор (сейчас известный как Тимор-Лесте) - это бедная нация, насчитывающая около 850 000 человек, официально основанная в 2002 году, после того как в 1999 году в ходе международного военного вмешательства она была освобождена от жестокого гнета Индонезии. Жизнеспособность этой страны в значительной степени зависит от международной поддержки, а ее дальнейшее экономическое развитие - от количества доходов, которые

могут принести запасы нефти и газа Тиморского моря. Никто не может не согласиться с заявлением премьер-министра Восточного Тимора Мари Алкатири, что согласно текущим временным соглашениям, ожидается, что существующие запасы могут принести стране доход в 4 миллиарда долларов. В своем заявлении, сделанном в августе, он напомнил миру о том, что его страна намеревается увеличить свою долю: «Исходя из постоянно действующей морской границы, установленной согласно международному праву, Восточному Тимору будет дана возможность увеличить свои интересы на данной территории в три раза». Граница была установлена по соглашению 1972 года между Австралией и Индонезией. Оно было заключено на основе уже устаревшего принципа раздела континентального шельфа. Тогда Австралия в полной мере могла заявлять о своих притязаниях на территории, расположенные к северу от ее континентального шельфа, до самых глубоких участков Тиморской впадины (глубина которой местами достигает 3000 м.). По соглашению фактически было получено 85% территории от общего океанского пространства, разделяющего две страны.

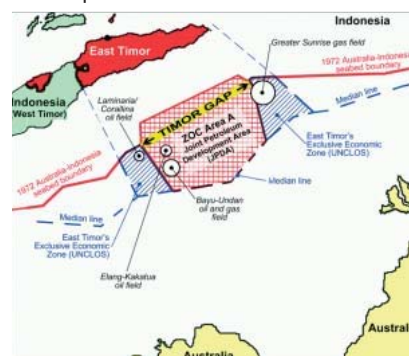
Затруднения возникли уже в 1972 году, когда Восточный Тимор, будучи португальской колонией, не мог участвовать в переговорах, но при этом в его интересы входило то, чтобы граница легла посередине между Австралией и Восточным Тимором. Этим была вызвана аномалия так называемой Тиморской «лакуны», спорной зоны, в которой запрещалось проведение любой работы, связанной с разведкой и добычей нефти и газа. В 70-е годы Португалия отказалась от управления своей колонией, поскольку в стране произошло свержение диктаторского режима. Соседствующая с

Западным Тимором Индонезия захватила

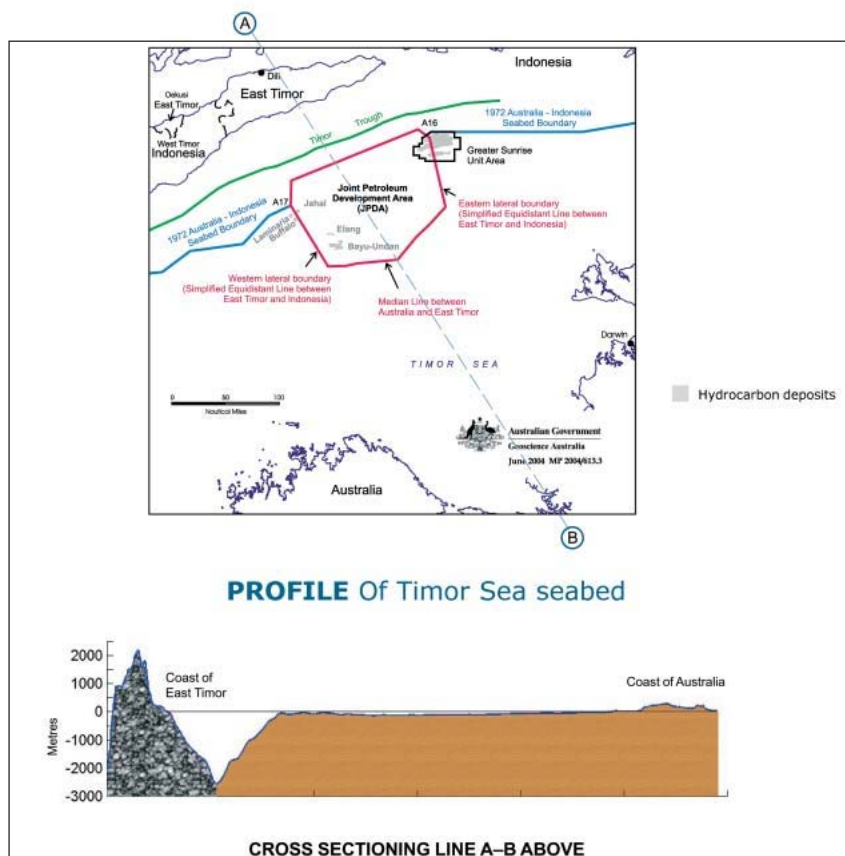
контроль над Восточным Тимором в 1975 массовых кровопролитий и беспричинных разрушений, которые устроили году, а независимость своей колонии предоставила только в 1999 году после представители силовых структур метрополии.

Австралия показала себя с хорошей стороны в международной военной интервенции. Она выручила Восточный Тимор, а при ее содействии в 1999 году в бывшей колонии было учреждено переходное руководство ООН.

Австралийское правительство, конечно, чувствует себя несколько обиженным, потому что все клонится к тому, что эта сторона дела, а также значительная денежная поддержка, которая и в настоящее время оказывается Восточному Тимору (за последние пять лет эта сумма составила более 400 миллионов долларов), останутся незамеченными в яростном споре за доходы, получаемые от добычи нефти и газа. Если учесть прошлое, то австралийцы, возможно, испытывают меньше гордости по поводу договора о Тиморской «лакуне», который был принят в 1989 году по прошествии десяти лет переговоров лейбористского правительства того времени с Индонезией, чем по поводу незаконного захвата территории Восточного Тимора. Согласно договору, была учреждена зона сотрудничества. Она протянулась от австралийской эксклюзивной

Карта спорной границы и углеводородные залежи, в перспективе принадлежащие восточному Тимору.

экономической зоны, захватывающей западную и северную территориальные границы Австралии, до территориальных вод Восточного Тимора. «Лакуна» была разделена на три участка. В зоне В Австралии было предоставлено право на 90 % от общего количества доходов, получаемых от разведки и добычи нефти и газа, в то время как Индонезии – оставшиеся 10 %. В зоне С ситуация оказалась обратной: 90 % доставалось Индонезии, а 10 % – Австралии. Самая спорная зона А, располагавшаяся между зонами В и С, в 500 км. от Дарвина и в 250 км. от Восточного Тимора, должна была находиться под управлением обоих государств, а доходы от любых работ распределяться поровну. Под контролем Австралии продолжали находиться восточная и западная части кооперативной зоны. Можно сказать, что она много выиграла, получая дальнейшее подтверждение морской границы Индонезией. Уловка состояла в том, что для того чтобы уладить проблему, Австралия стала одной из немногочисленных стран, которая юридически признала власть Индонезии над Восточным Тимором. Португалия, назначенная ООН «управляющей силой» Восточного Тимора, в период между 1991-95 годами, не обращая внимание на расстройство, предпринимала законные действия против Австралии, и подала в международный суд по поводу заключенного договора. Но, как потом оказалось, напрасно. Суд оказался некомпетентным, поскольку Индонезия не

признавала его юрисдикции. Португалия вступила в спор, как сегодня это делает Восточный Тимор, по поводу того, что там, где морская граница соседних государств пересекается, как в случае с Австралией, по конвенции ООН 1982 года о морском праве (United Nations Convention of the Law of the Sea, далее UNCLOS), граница должна быть четкой и проходить посередине, то есть находиться на одинаковом расстоянии от побережий государств. Это является постоянной основой урегулирования проблем такого рода. По иронии судьбы, в 1997 году Индонезия и Австралия сошлись на том, что по принципу медианы, согласно которому уже был урегулирован вопрос о рыболовстве, будет также проведена морская граница. Заметным исключением стало ранее обсуждавшееся соглашение по поводу ресурсов морского дна. едва ли это обстоятельство могло вызвать удивление: к тому времени работа по разработке и добыче нефти и газа уже началась. Приблизительно в то время, когда интересам Индонезии в Восточном Тиморе пришел конец, страна объявила о прекращении своего участия в Тиморской «лакуне». Практически сразу после этого последовало заявление «Phillips Petroleum», о своем намерении вкладывать инвестиции в месторождение Baya-Undan, находящееся в зоне сотрудничества в участке А, а также совместно с «Woodside Petroleum» построить завод стоимостью в много миллионов

Информационная карта
Австралийского правительства

долларов сжиженного природного газа в Дарвине для обработки газа с месторождения.

Во время переходного управления ООН Восточным Тимором, которое продолжалось вплоть до 2002 года, основной задачей стало сохранение компаний на контрактах по месту, а также продолжение разработок, поскольку любые доходы, которые мог получить Восточный Тимор, рассматривались как жизненно необходимые. Первое соглашение, заключенное

*Мари Алкатири, Премьер
Восточного Тимора*

между ООН и Австралией в 2000 году, представляло из себя своего рода продолжение договора 1989 года о Тимморской «лакуне». Однако участок А зоны сотрудничества был переименован в район совместной добычи нефти (Joint Petroleum Development Area, далее JPDA), а в 2001 году были внесены поправки в распределение доходов JPDA между двумя государствами. Если раньше они делились пополам, то теперь Восточный Тимор получал 90 %, а Австралия- 10 %. Годом позже данная поправка была внесена в договор о Тиморском море. В то время как это позволяло Восточному Тимору получать 90 % от общего числа доходов от месторождения Bayu Undan, Австралия имела возможность работать и

получать доходы от больших нефтяных районов за пределами JPDA. Настоящее положение вещей выглядит примерно следующим образом. Относительно небольшие месторождения Bufallo, Corallina и Laminaria, находящиеся с 1999 года под управлением «Woodside Petroleum», с потенциальными доходами в 2 миллиарда долларов, согласно договору 1972 года с Индонезией о морской границе, входят в сферу

Столица Восточного Тимора Дили снятая обсерваторией NASA во время беспорядков 1999 года (красные точки и задымления – означают пожары, которые были организованы оппонентами индонезийского режима).

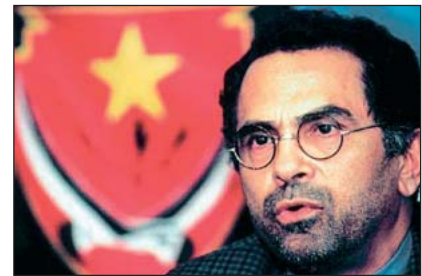
интересов Австралии. Однако по принципу медианы, эти месторождения должны принадлежать целиком Восточному Тимору. Страна же не получает от них никаких доходов, поскольку правительство Австралии остается равнодушным к просьбам депонировать доходы от этих месторождений на счет третьего лица, пока вопрос о границе не будет решен окончательно.

В случае конденсата месторождения Вау-Undan и «растворенного» нефтяного газа, которые по принципу медианы должны на 100 % принадлежать Восточному Тимору, оператор «СопосоPhillips» уже начал производить добычу в рамках первой фазы. Этот проект по обороту газа оценивается в 1,9 миллиардов долларов. Согласно оценкам, при доле Восточного Тимора в 90% доходы правительства по проекту в целом могут возрасти до 3,5 миллиардов долларов.

Самым большим предметом спора является разработка конденсата месторождения Greater Sunrise и «растворенного» нефтяного газа, которая находится под управлением «Woodside Petroleum» и ряда влиятельных в области нефтяной промышленности партнеров. За последние два-три года появилось несколько конкурирующих между собой сценариев по техническому развитию. Среди них можно назвать разработку морских средств сжижения природного газа и прокладка трубопровода к Австралии или Восточному Тимору. В конечном счете, важно лишь то, что доходы правительства могут достичь или даже превзойти 10-12 миллиардов долларов за период 25-летнего срока эксплуатации месторождения. Согласно текущему положению вещей, около 82 % должно достаться Австралии, а 18%-

Восточному Тимору. Это обстоятельство вызывает бурю негодования в Восточном Тиморе, поскольку если бы действовал принцип медианы, то страна смогла бы стать практически единоличным владельцем. Так называемое объединенное соглашение по месторождению «Greater Sunrise» было принято в качестве временной меры, согласно которой перед тем, как будет решен вопрос о морских границах, должен быть установлен легальный/фискальный режим.

В действительности, Восточный Тимор отказался подписывать соглашение, чтобы оказать давление на Австралию и тем самым ускорить ход переговоров по своим территориальным претензиям. Возможно, что расстройство планов Восточного Тимора было вызвано тем обстоятельством, что за два месяца до того, как страна получила независимость в мае 2002 года, Австралия незаметно ушла от международного суда и международного трибунала по морскому праву, которые были призваны разрешить споры о морской границе. Министерство иностранных дел аргументировало это тем, что UNCLOS считает «переговоры основным способом решения вопроса об определении морских границ. Посредством переговоров Австралия установила все свои другие морские границы. Она придерживается того мнения, что поскольку морские границы постоянны, их приемлемость является решающим фактором для обеих стран». По мнению UNCLOS, Австралия и Восточный Тимор начали переговоры, и «история показывает, что арбитраж далеко не всегда приводит к наиболее быстрому и благоприятному исходу». Вступающий в должность премьер-министра Восточного Тимора Мари Алкатири посчитал такой жест со стороны Австралии «недружелюбным». В октябре 2002 года уже в независимой стране был введен в действие закон о морской границе. Согласно ему на основе UNCLOS провозглашалась эксклюзивная экономическая зона длиной в 200 морских миль. Австралия была приглашена принять участие в переговорах. Две встречи, которые были посвящены этой проблеме, не принесли сколько-нибудь значительных результатов. По прошествии нескольких месяцев переговоров среди некоторых прочих пунктов, Австралия также не поддержала и требования Восточного Тимора. Она согласилась только на продолжение переговоров. Вопрос о том, что с австралийской стороны прекратились какие-либо действия по решению данной проблемы, был поднят и в конгрессе США. Ранее в нынешнем году 53 члена палаты представителей, демократической и республиканской партий написали письмо премьер-министру австралийского консервативного правительства Джону Говарду, в котором они настаивали на установлении «честной, постоянной

Хосе Рамос Хорта, Министр иностранных дел, Восточный Тимор, и лауреат Нобелевской премии мира в 1996 году.

морской границы и справедливого распределения нефтегазовых запасов Тиморского моря». Они также выразили надежду на то, что вследствие совпадения требований обоих государств, любые доходы от спорных районов (которые по принципу медианы должны бы были принадлежать Восточному Тимору, но при этом не входить в JPDA), будут переданы на хранение до тех пор, пока не будет установлена постоянная морская граница. В письме также признавался факт важности доходов, получаемых от нефтяной промышленности, для поддержания стабильности и обеспечения экономического развития самой бедной страны Южной Азии, Восточного Тимора. Некоторые из событий, произошедших в последнее время, изменили атмосферу. Во-первых, при подготовке предвыборной кампании вышел за рамки Марк Лэтхэм, лидер оппозиции. Он заявил следующее: «Если мы войдем в состав правительства, я думаю, нам придется начать все сначала, поскольку, как я имею возможность судить, все это время за столом переговоров царили враждебные настроения. Пока мы не подойдем к проблеме с честной стороны, соглашение по этим вопросам не будет достигнуто. Другой шквал упреков посыпался со стороны компании «Woodside Petroleum». Она предупредила, что до тех пор, пока не будет решен вопрос о границах, дальнейшее рассмотрение проекта по «Greater Sunrise», который должен вступить в силу в 2010 году, будет приостановлено. Понятно, что такой поворот событий нежелателен для Австралии, поскольку были получены инвестиции размером в 5 миллиардов долларов, не считая доходных статей. О том, насколько серьезна была угроза «Woodside Petroleum», можно судить из того, что в столицу Восточного Тимора Дили приехал с визитом главный менеджер компании Дон Возльте. Он провел переговоры с премьер-министром страны Алкатири.

Клеир Мартин, главный министр северной территории, района, где, возможно, будет проводиться большинство главных операций по разведке и добыче нефти и газа, также призвал правительство Говарда быть более благоприятным в отношении распределения доходов с Восточным Тимором.

Таким образом, министры иностранных дел Хорта и Даунер на встрече в августе выразили свои надежды на то, что благоприятное решение проблемы будет найдено к концу года. Несмотря на то, что

детали переговоров неизвестны, общее положение вещей таково, что, возможно, Австралии придется отдать большую часть доходов, получаемых от запасов газа «Greater Sunrise». Ее размер может

© 2004 EAGE

достигнуть половины всех доходов. Взамен на это настоящая морская граница будет оставаться тактической. Но поскольку проблема границ обсуждается на фоне предстоящих

выборов в Австралии, прогнозы о том, что требования Восточного Тимора будут удовлетворены, являются поспешными.